

ИЗ ИСТОРИИ ЗАПИСИ, ИЗУЧЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ КАРАЧАЕВО- БАЛКАРСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА *

**From The History Of Record, The Study And Publications Karachay-Balkar
Folk Music**

TANZILYA M. KHADZHIEVA **

Резюме: Начиная с середины XIX века, благодаря композиторам М.А.Мусоргскому, С.П.Танееву, Д.Р.Рогаль-Левицкому, М.П.Гайдаю и др. собраны, охарактеризованы и опубликованы ценные материалы по народным песням, танцам, инструментальным наигрышам карачаевцев и балкарцев, которые положили начало изучению их музыкального фольклора.

Ключевые слова: карачаевцы, балкарцы, фольклор, сбор и публикация, песни, танцы, народные певцы.

Abstract: Since the middle of the XIX century, thanks to composers M.A. Musorgsky, S.P. Taneev, D.R. Rogal-Levitsky, M.P. Gaydai et al. Collected, characterized and published valuable materials on folk songs, dances, instrumental tunes Karachay and Balkar, which laid the foundation for the study of folk music.

Keywords: Karachai, Balkars, folklore, collection and publication, songs, dances, folk singers.

Makale Gönderim:

14.12.2016

Kabul Tarihi:

23.12.2016

* **Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 15-04-0021.**

** Танзиля М. Хаджиева, Prof. Dr. Ph. D. of Philology, Leading researcher in A. M. Gorky Institute of world Literature of the Russian Academy of Sciences. E-mail: tanzila_@mail.ru

В дело собирания и изучения истории, материальной и духовной культуры карачаевцев и балкарцев большой вклад внесли Исмаил Мурзакулович Урусбиев и его сыновья – Сафар-Али и Науруз. Они не только принимали у себя и сопровождали в поездках иностранных альпинистов, учёных, представителей русской академической науки Вс.Ф.Миллера, Г.Абиха, М.М.Ковалевского, Л.Г.Лопатинского, А.Н.Дьячкова-Тарасова, композиторов С.П.Танеева, М.А.Балакирева и др., но и знакомили их с историей, этнографией, фольклором своего народа.

В 1917 году российский геоботаник В.А.Дубянский писал: "Фамилия князей Урусбиевых на Северном Кавказе, бесспорно, принадлежит к числу тех немногих туземных фамилий, которые приобрели почётную известность далеко за пределами родных гор и России. Мы не знаем ни одного капитального труда среди посвящённой высокогорному Кавказу и району Эльбруса отечественной и иностранной литературы – английской, итальянской, немецкой, французской, где бы ни упоминалось с признательностью о покойном князе Исмаиле, свидетеле времён покорения Кавказа, или об его достойном наследнике, ныне здравствующем князе Наурузе Исмаиловиче, никогда не отказывавших в радушном гостеприимстве и просвещенном содействии, заброшенным в самое сердце Центрального Кавказа учёным и путешественникам» (Dubianskiy, 1917: 118-120). Именно за эту неоценимую помощь учёным, людям искусства и альпинистам Исмаил Мурзакулович Урусбиев был избран почётным членом Русского Географического Общества. В дореволюционных публикациях указывается и то, что он был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени.

Одна из первых известных на сегодня дореволюционных публикаций карачаево-балкарских нартских сказаний принадлежит русскому путешественнику П.Острякову, которому большую помощь оказали братья Сафар-Али и Науруз Урусбиевы. "Им дороги, - пишет о них Остряков, - памятники родной поэзии и они с прискорбием боятся, что не найдётся человека, который бы хотя в русском переводе, сохранил заветные песни. Желание и любовь их доходит до того, что оба брата наперерыв предлагали мне быть переводчиками и комментаторами..." (Ostryakov, 1879: 701). Читая далее восторженные слова П.Острякова относительно фольклора балкарцев и карачаевцев: "Какая колоссальная фантазия, какие описания природы, какие величественные типы! Из легенд их, кроме поэтической стороны, можно было бы узнать все их религиозные и нравственные идеалы, обыденную жизнь, историю с мифических времён до наших дней, потому что нет того выдающегося в их жизни события, нет того мало-мальски замечательного лица, которое не было бы воспето своим Гомером и песня последнего не переходила из рода в род" (Ostryakov, 1879: 700-701), - лишний раз убеждаешься, насколько прекрасно Урусбиевы знали своё словесное искусство и насколько искусными рассказчиками они были.

По словам П.Острякова, Урусбиевы рассказали ему о балкарских народных певцах, об их искусстве и роли в жизни народа, о всеобщем уважении, каким они пользовались среди горцев, и предоставили ему возможность увидеть и услышать одного из таких певцов. Характеристика П. Остряковым народного балкарского певца во многом совпадает с той, которую после него в 1881 году опубликовал Сафар-Али Урусбиев в первом выпуске СМОМПК (Urusbiev, 1881). Хотелось бы отметить, что С.-А. Урусбиев в этой публикации назвав исполнителей нартских песен «гегуако», имел в виду не только кабардинских, как считают некоторые исследователи, но и балкарских певцов. А называет он их кабардинским «гегуако», а не карачаево-балкарским «жырчы» («нарттайчы») потому, что до его публикации в кавказоведческой литературе русский читатель, на которого была рассчитана его работа, исполнителей народных песен знал как «гегуако». Это подтверждается и последующими публикациями. Так, у С. И. Танеева читаем: «У горских татар (у балкарцев – Т.Х.) есть люди, специально занимающиеся игрой на инструментах и пением и живущие своим искусством. Они называются «гегуако» (Taneev, 1886: 95). А языковед Н.М.Дрягин в работе «Анализ нескольких карачаевских сказаний о борьбе нартов с еммечь в свете яфетической теории» писал: «...мне пришлось наблюдать в 1925 г. трех гегуако в (балкарском – Т.Х.) ауле Урусбиево и четырех – в ауле Шалушка (Большая Кабарда)» (Dryagin, 1930: 20). Помимо этого, у Урусбиева в Предисловии говорится, что гегуако, прежде чем исполнить свою новую песню, «пропевал сначала только голосовой мотив песни, ударяя при этом харсом». В карачаево-балкарском языке одно из значений слова «харс» – «народный ударный

музыкальный инструмент – разновидность трещотки». Если бы здесь у С.-А. Урусбиева речь шла только о кабардинских гегуако, он дал бы название трещотки на их языке – «пхачич».

Относительно карачаево-балкарской «Нартиады» П. Остряков пишет, что она «разделена на песни, и для полного восстановления ее нужен не один певец, а несколько, так как слово в слово каждый знает только несколько песен, хотя в простом рассказе сущность ее известна даже каждому пастуху. Замечу, между прочим, что каждая песнь исполняется на совершенно особый мотив» (Ostryakov, 1879: 702). Помимо первого упоминания в литературе, о том, что у балкарцев нартский эпос бытует в песенном исполнении, П.Остряков дает сведения и о манере исполнения этих песен: «Уже и теперь здешние певцы так же редки, как у нас певцы были, тогда как старожилы помнят то время, когда никакой общественный и даже семейный праздник не обходился без певца. Под звуки дудки и зурны, а то и просто под мерные удары палочек такой певец улаждал все общество любимыми былинами (нартскими песнями – Т.Х.) (Ostryakov, 1879: 702).

Ценными нам представляются и наблюдения Н. М. Дрягина о характере исполнения нартских произведений: «Строго и свято соблюдается „размер подлинника“: старший из рассказывателей, молча, следит за отдельными выражениями, даже словами, коими передают сказания его более младшие собратья» (Dryagin, 1930: 20).

Первые нотные записи карачаево-балкарских песен и танцевальных наигрышей связаны с именами известных русских композиторов М. Л. Балакирева и С.И.Танеева. Вышеупомянутый русский путешественник П.Остряков, в своем Предисловии к публикации нартских сказаний подчеркивает, что когда на Кавказ приезжал М.А.Балакирев «с целью собрать и аранжировать местные мотивы, то князь Исмаил Урусбиев, как лучший знаток, приехал со своими национальными инструментами в Пятигорск, и доставил Балакиреву полный материал для репертуара кабардинских (балкарских – Т.Х.) мелодий...” (Ostryakov, 1879: 704).

Музыковед Юрий Келдыш в своей статье о Балакиреве пишет: «Особое место среди фортепианных сочинений Балакирева занимает восточная фантазия "Исламей", ставшая одной из вершин всего его творчества. О возникновении ее Балакирев писал немецкому критику, пропагандисту русской музыки Э. Рейсу: «Пьеса эта случайно задумана на Кавказе, куда мне пришлось съездить лета три подряд в конце 60-х годов. Интересуясь тамошней народной музыкой, я познакомился с одним князем, который часто приходил ко мне и играл на своем инструменте, похожем отчасти на скрипку, народные мелодии. Одна из них, плясовая, называемая "Исламей", мне чрезвычайно понравилась, и ввиду приготовления себя к сочинению "Тамары" я занялся обработкой его для фортепиано» (Balakirev, 1962: 69). Как известно, в наследии М.А.Мусоргского «Тамара» и «Исламей» занимают особое место. А его известные "Записи кавказской народной музыки" составили 11 мелодий.

С.И. Танеев в 1885 году, во время своего путешествия в Сванетию, вместе с русскими учеными М. М. Ковалевским и И. И. Иванюковым гостил в доме Измаила Урусбиева. В одном из своих писем он так характеризует князя И.М.Урусбиева: «Владелец урусбиевского аула, человек во многих отношениях замечательный, Измаил Мирзакулович ... лицо, знающее весь Кавказ, обычаи разных народов, музыку старинную и новейшую (понятно, кавказскую)... Я записал двадцать песен, продиктованных мне князем Урусбиевым. По словам горцев, он один из немногих знатоков старых кавказских песен, мало-помалу исчезающих из памяти народа ... Мелодии этих песен князь играл на кобuze, подпевая при этом, без слов, лишь второй, сопровождавший их голос (Танеев, 1886: 490).

После своего путешествия С.И.Танеев опубликовал в очерке М. М. Ковалевского и И. И. Иванюкова, "У подошвы Эльборуса" свою небольшую статью « О музыке "горских татар (балкарцев – Т.Х.)", которая явилась не только первым историко-теоретическим исследованием музыкального фольклора Кавказа, но и "блестящим образцом того, как очень немногими словами можно сказать очень многое" (Rahaev, 2002: 218).

Материалом для данной статьи, как пишет сам С.И. Танеев, «послужили:

1) Музыка, сопровождавшая танцы, виденные нами в Хассауте (Схауте – Т.Х.) и Урусбиевском ауле; 2) старинные песни горских татар, петье князем Урусбиевым» (Taneev, 1886: 94).

Из 20 песен, записанных С.И.Танеевым, 12– карачаево-балкарские, в том числе и три нартские песни. Они были опубликованы лишь в 1947 году в сборнике материалов «Памяти С.И.Танеева» (Рахаев 2002: 218).

В начале своей статьи С.И.Танеев, сообщает, что «У горских татар (балкарцев – Т.Х.) есть люди, специально занимающиеся игрой на инструментах и пением и живущие своим искусством». После подробно описав национальные музыкальные инструменты, он подчеркивает, что «двухголосный склад составляет характеристичную особенность горской музыки. Каждый из двух голосов имеет свое название. Главный голос называется «башчилик» (у кабардинцев — «урэд»), сопровождающий голос — «эжиу». (Taneev, 1886: 96).

Далее, С.И.Танеев дает классификацию карачаево- балкарского песенного фольклора, записанную им со слов Исмаила Урусбиева: «Князь Урусбиев сообщил мне свои предположения о времени происхождения горских песен. Он делит их на четыре группы: Первую группу составляют самые древние песни...

Ко второй группе относятся песни "нартские", воспевающие подвиги старинных богатырей-нартов. Имена этих богатырей: Урызмек, Шауай, Созоруко, Сибильчи, Гильхсетан, Пук, Пугалу-Батыр-мырза, Хамиц, Рачкау и Ачемес (Здесь и далее имена нартских и др. героев приводятся в той огласовке, в которой они даются в публикациях издателей).

Третью группу составляют так называемые старые песни, "эскиджир", исторического содержания. В них описываются войны, воспеваются герои. Князь полагает, что они сочинены за 300 или 400 лет тому назад.

К последней группе принадлежат новейшие песни: "джианги джир" (жангы жырла – Т.Х.). Некоторые из этих песен описывают войну, другие имеют любовное содержание» (Taneev, 1886: 96-97).

Музыковед А.И. Рахаев отмечает, что «классификация, записанная композитором со слов И. Урусбиева, не потеряла своего значения, она правильно отражает основные разделы карачаево-балкарского песенного фольклора, а многие положения и выводы статьи С. И. Танеева остаются верными и по сей день» (Rahaev, 2002: 13).

Говоря о национальных танцах балкарцев, С.И.Танеев рассматривает и сопровождающую их музыку – ее структуру и интонационные особенности. (Rahaev, 2002: 12).

Большая работа по изучению песенного фольклора карачаевцев и балкарцев велась и в начале XX века. В 1901 г. известный этнограф-кавказовед Г. Ф. Чурсин, который неоднократно проводил научные экспедиции в Карачае, опубликовал в газете «Кавказ» статью «Музыка и танцы карачаевцев». В ней он отмечает, что «карачаевцы издавна пользуются у своих соседей славой хороших ораторов и мастеров слагать песни. Карачаевец не упустит ни одного сколько-нибудь значительного случая местной жизни, чтобы не увековечить его в песне» (Çursin, 1901).

Большую полевую работу по собиранию карачаево-балкарских народных песен проделал в 1924 году известный украинский музыковед, фольклорист М. П. Гайдай. В своей статье «О балкарской народной песне» он пишет: «Летом прошлого 1924 года, на протяжении почти двух месяцев, мне, по поручению Всеукраинской Академии Наук, пришлось, временами с большими трудностями, путешествовать по Балкарии. По материалам этой экспедиции, помимо общих этнографических бытовых наблюдений балкарской жизни, о которых мною составлен отчет в Академию, было записано 123 народных мелодий, преимущественно балкарских, из которых 10 записаны мною и на фонограф» (Gayday, 1924).

И.П. Гайдай, как и С.И. Танеев, в своей статье дает научную классификацию карачаево-балкарских песен: «Собранные балкарские мелодии я разделяю на такие разделы: Трудовые песни. Обрядовые. Нартские песни про нартов-богатырей. Колыбельные. Танцевальные. Исторические. Любовные. Современные

революционные песни, созданные во время Революции, которые заслуживают внимания как образцы современного народного творчества» (Çursin, 1924).

Непреходящая ценность и значимость нотных записей песен М.П.Гайдая в том, что он дал к ним подтекстовки на языке оригинала. После публикации песен карачаевцев и балкарцев венгерским ученым В.Прёле (Pröhle, 1909, 19016) материалы М.П.Гайдая являются первыми записями песен на языке этих народов.

Песенное бытование эпоса карачаевцев и балкарцев – одна из ярких, самобытных особенностей их эпической традиции. На широкое распространение нартских песен у карачаевцев и балкарцев указывали не только исполнители нартских песен, но и многие собиратели и исследователи «Нартиады» (Khadzhieva, 1994: 12-13). Так, нотные записи четырех нартских песен карачаевцев и балкарцев, дошедшие до нас, благодаря М.П.Гайдаю (Gayday, 1924: № 20, 52, 61, 91), дают возможность не только услышать эти песни так, как они интонировались в начале XX века, но и сравнить их музыкально-поэтические особенности с ранее зафиксированными С.И.Танеевым нартскими мелодиями, публикациями С.Урусбиева, Н.П.Тульчинского и др., а также с записями песен на аудио и видео кассеты 60-90-х гг. XX в. Например, «Песня про нарта Ёрюзмека», записанная М.Гайдаем в исполнении Хаджи-Мурзы Акаева (Gayday, 1924: № 20) по содержанию, а в некоторых строках даже текстурально совпадает с песней «Орюзбек», опубликованной в 1903 году Н.П. Тульчинским (Tułçinskiy, 1903: 267-268). Разница в том, что текст Гайдая фрагментарен. Вероятно, причиной редукции данного текста является или частичное забвение песни сказителем, или то, что в подтекстовке Гайдая дается только часть песни.

Примечательно то, что ко всем песням, помимо паспортных данных (имя исполнителя, его возраст, место записи) ученый дает и краткие пояснения-аннотации. В паспортных же данных песен, которые солист пел в сопровождение эжиу, он указывает и фамилии исполнителей эжиу (Gayday, 1924: № 11, 48).

В 1926 г. в г. Ростове был организован краевой Горский научно-исследовательский институт. За десять лет его существования (1926–1937) сотрудники Института проделали огромную работу по изучению истории, этнографии языка, культуры народов Северного Кавказа и в том числе в деле сбора, изучения и публикации их фольклора. Так, в 1927 г. заведующий отделом культуры А.Н. Дьячков-Тарасов совместно с московским музыковедом Д.Р. Рогаль-Левицким организовал фольклорно-этнографическую экспедицию по Карачаю. В 1928 г. по материалам экспедиции Рогаль-Левицкий опубликовал две статьи: «Песенное творчество карачаевцев» (Rogal-Leviskiy, 1928: №3) и «Карачаевская народная песня» (Rogal-Leviskiy, 1928: №2). Митрофановым после этой экспедиции также была опубликована статья “Музыкальное искусство горцев Северного Кавказа” (Mitrofanov, 1932: 120-126).

Д.Р. Рогаль-Левицкий в обеих своих статьях делит карачаевские песни на «три основных типа: мужские песни – *джыр*, женские песни – *ийнар* и *песни-пляски*. Первые две группы сопровождаются текстами и являются исключительно вокальными, а третья, наоборот, не имея текста, обладает инструментальным и в редких случаях бессловесным вокальным сопровождением» (Rogal-Leviskiy, 1928: №3).

В этой работе композитора примечательно то, что он дав нотацию четырех песен: «Уллу хож», «Песня Джаная», «Айжаяк», «Гукка», подробно анализирует их и отмечает, что они «богаты музыкальными достоинствами».

Говоря об особенностях музыкальной культуры карачаевцев, он подробно останавливается на эжиу: «Большинство карачаевских песен двухголосны, причем это двухголосие в примитиве несколько напоминает ранний контрапункт. Особенностью же контрапунктирующего голоса является его относительная неподвижность, сильно сближающая его с простейшими видами органного пункта. Это своеобразное сопровождение – *эжиу* исполняется обычно всем хором в унисон, допускающим октавные удвоения, в зависимости от нормальной тесситуры голосов. Женские песни и некоторая часть плясок вообще одноголосны, и только мужские песни обладают этим оригинальным аккомпанементом. Обычно второй голос образует с мелодией самые разнообразные интервалы, нередко переходящие в ряд параллельных квинт, октав или унисонов, придающих песням суровый и подчас даже величавый оттенок» (Rogal-Leviskiy, 1928: №2).

Описывая народные танцы Д.Р. Рогаль-Левицкий сообщает, что «каждая пляска имеет самостоятельное название, например – тюз-тепсеу, абазех, сыбызгы и др.». Говоря о музыкальных инструментах, он сообщает, что в среде карачаевцев мужчинам «по старинному адату дозволено играть только на струнных инструментах, а в прежнее время – и на свирели. Играть же на гармонии почитается неприличным, точно так же, как девушкам не полагается петь мужских песен и играть на струнных инструментах. Этот своеобразный обычай сохраняется в народе еще и по сей день» В своих примечаниях к статье «Карачаевская народная песня» Д.Р. Рогаль-Левицкий подчеркивает, что у карачаевцев «женщины выступают и в качестве композиторов и исполнительниц плясок на однорядной гармонии-итальянке» (Rogal-Leviskiy, 1928: №2).

Итак, большой вклад в сохранение и изучение карачаево-балкарской песенной культуры внесли известные композиторы М.А.Балакирев, С.И. Танеев, Д.Р. Рогаль-Левицкий, украинский музыковед М.П. Гайдай и др.

Литература

- BALAKİREV, M.A. (1962) *Vospominaniya i pisma*. L.
- ÇURSİN, G.F. (1901) *Muzika i tansı karaçayevsev // "Kavkaz"*. № 270.
- DRYAGİN, N. M. (1930) *Analiz neskolkih karaçayevskih skazaniy o borbe nartov s emmeç v svete yafetiçeskoj teorii // Yafetiçeskiy sbornik*. L. Vip. VI.
- DUBYANSKIY, V.V.(1917) *K portretu knâzâ Nauruza Urusbiyeva// Kavkazskiye kurorti*, №10. S.118-120.
- GAYDAY, M.P. (1924) *O balkarskoj narodnoy pesne. // Arhiv instituta iskusstvovedeniya, folkloristiki, etnologii im.M.F.Ril'skogo NAN.Ukraini*. F6-3/63.
- KHADZHIEVA, T.M. (1994) *Nartskiy epos balkarsev i karaçayevsev // Narti. Geroiçeskiy epos balkarsev i karaçayevsev / otv. red. A. İ. Aliyeva; sost.: R. A.-K. Ortabayeva, T. M. Hacıyeva, A. Z. Holayev; vstup. st., komment. i glossariy T. M. Hacıyevoy. M.: Vost. lit. S.8.*
- MİTROFANOV, A.P. (1932) *Muzikalnoye iskusstvo gorsev Severnogo Kavkaza // Revolüsiya i gores*. № 2-3. S 120-126.
- OSTRÂKOV, P. (1879) *Narodnaya literatura kabardinsev i eyo obrazsı// Vestnik Evropı. t. IV, kn.8-9. S.700-704.*
- PRŎHLE, William (1909) *Karatschajische Studien// Keleti Szemle, Budapest, Bd. X. S. 215-304. II. Karatschaische Texte. S.235-304.*
- PRŎHLE, William (1914/1915) *Balkarische Studien// Keleti Szemle. Budapest, №15. S.165- 276;*
- PRŎHLE, William (1915/1916) *Balkarische Studien// Keleti Szemle. Budapest, , №16. S.104-243.*
- RAHAYEV, A.İ. (2002) *Tradisionniy muzikalniy folklor Balkarii i Karaçaya. Nalçik, 2002.*
- ROGAL-LEVIKIY, D.R. (1928) *Karaçayevskaya narodnaya pesnâ // Muzikalnoye obrazovaniye*. № 2. S.24-40.
- ROGAL-LEVIKIY, D.R. (1928) *Pesennoye tvorçestvo karaçayevsev // Sovetskoye iskusstvo. M. № 3.S.63-66.*
- TANEYEV, S.İ. (1886) *O muzike gorskih tatar / İvanükov İ., Kovalevskiy M. U podoşvı Elborusa // Vestnik Evropı. T. I. № 1. Yanvar. S. 84-112; № 2. Fevral. S. 554-580.*
- TULÇİNSKIY, N.P. (1903) *Poemi, legendı, pesni, skazki i poslovisi gorskih tatar Nalçikskogo okruga Terskoj oblasti// Terskiy sbornik na 1904g. Vip.6. Vladikavkaz.*
- URUSBIYEV, S.-A.(1881) *Skazaniya o nartskih bogatrâh u tatar-gorsev Pâtigorskogo okrugaTerskoj oblasti// Sbornik materialov dlâ opisaniya mestnostey i plemôn Kavkaza, Vip. I, otd. 2.*